

**Международный пакт
о гражданских и политических
правах**

Distr.: General
8 Avril 2014
Russian
Original: French

**Комитет по правам человека
109-я сессия**

Краткий отчет о 3014-м заседании,
состоявшемся во Дворце Вильсона в Женеве в четверг,
17 октября 2013 года, в 15 ч. 00 м.

Председатель: сэр Найджел Родли

Содержание

Организационные и другие вопросы, включая утверждение доклада Рабочей группы по сообщениям

Проект Замечания общего порядка № 35 по статье 9

В настоящий отчет могут вноситься поправки.

Поправки к настоящему отчету должны представляться на одном из рабочих языков. Они должны быть изложены в пояснительной записке, а также внесены в один из экземпляров отчета. Поправки следует направлять *в течение одной недели с момента выпуска настоящего документа* в Группу редакционного контроля, комната E.4108, Дворец Наций, Женева.

Любые поправки к отчетам об открытых заседаниях Комитета на этой сессии будут сведены в единое исправление, которое будет издано вскоре после окончания сессии.

GE.13-47601 (R) 140314 080414

* 1 3 4 7 6 0 1 *

Просьба отправить на вторичную переработку

Заседание открывается в 15 ч. 05 м.

Организационные и другие вопросы, включая утверждение доклада Рабочей группы по сообщениям

*Проект Замечания общего порядка № 35 по статье 9
(CCPR/C/GC/R.35/Rev.1)*

1. **Председатель** предлагает членам Комитета вернуться к рассмотрению в первом чтении проекта Замечания общего порядка № 35 по статье 9, начатому на 108-й сессии. Тогда Комитет рассмотрел текст до пункта 31, однако Докладчику, г-ну Нойману, была поручена задача предложить новые формулировки отдельных частей текста. Пересмотренный текст был распространен среди членов Комитета в документе под номером CCPR/C/GC/R.35/Rev.1. Председатель предлагает г-ну Нойману представить предлагаемые им поправки.

Пункт 13

2. **Г-н Нойман** (Докладчик по Замечанию общего порядка) говорит, что он изменил последнюю фразу этого пункта с учетом обсуждения, которое имело место на предыдущей сессии, однако не принял никакого решения по оставшемуся тогда не решенным вопросу, а именно: какое из двух слов – "review" или "re-examination" – наиболее целесообразно употребить в тексте на английском языке.

3. **Г-жа Шане** говорит, что данный термин не имеет большого значения, если ясно отражена мысль о том, что решение о содержании под стражей должно периодически пересматриваться и что оно должно быть обоснованным. Со своей стороны она исключила бы слова "За исключением наказания на определенный срок" в начале фразы, поскольку они могут быть истолкованы как утверждение о том, что содержание под стражей не может быть произвольным, если его срок был определен судом, в то время как здесь должна быть выражена мысль о том, что наказание в виде лишения свободы сроком, например, на десять лет не может считаться произвольным только на том основании, что оно не пересматривается на ежегодной основе.

4. **Г-н Келин** предлагает уточнить это обстоятельство в сноске в конце страницы во избежание всякого риска ошибочного толкования.

5. **Председатель** предлагает следующую формулировку: "За исключением наказания на определенный срок, назначенного в силу судебного решения в результате признания вины...".

6. **Г-н Нойман** (Докладчик по Замечанию общего порядка) предлагает представить новую формулировку, выражающую эту идею, в ходе второго чтения.

7. *Решение принимается.*

Пункт 14

8. **Г-н Нойман** (Докладчик по Замечанию общего порядка) говорит, что, пытаясь дополнить определение термина "арест", он по рекомендации г-на Келина дополнил первую фразу словами "с фактическим помещением под стражу государственными органами" и что в конце пункта он добавил следующее предложение: "В случае если лицо, уже содержащееся под стражей, подвергается дальнейшему лишению свободы, начало такого лишения свободы равносильно аресту". Это означает, что гарантии, предусмотренные в пункте 2 статьи 9, распространяются и на уже содержащихся под стражей лиц, подвергающихся дальнейшему лишению свободы.

9. **Председатель** говорит, что дополнение, которое предлагается внести в первую фразу, может толковаться как ограничение, в то время как цель состоит как раз в том, чтобы сформулировать как можно более общее определение ареста.
10. **Г-н Келин** объясняет, что он хотел ясно указать, что речь здесь идет о фактическом заключении под стражу и содержании под стражей, а не о выдаче, например, ордера на арест.
11. **Г-жа Шане** говорит, что было бы более целесообразно использовать термин "задержание", поскольку он имеет одновременно как правовой, так и физический смысл.
12. **Г-н Нойман** (Докладчик по Замечанию общего порядка) поддерживает эту мысль. Первое предложение можно сформулировать следующим образом: "Термин «арест» означает задержание какого-либо лица с последующим лишением свободы...".
13. *Предложение принимается.*
14. **Г-н Шани** спрашивает, о каких ситуациях идет речь в последней фразе.
15. **Г-н Нойман** (Докладчик по Замечанию общего порядка) говорит, что вводимое здесь понятие дальнейшего лишения свободы должно охватывать не только те случаи, в которых в отношении лица, уже содержащегося под стражей по обвинению в совершении преступления или отбывающего наказание, выдвигаются новые обвинения, но и случаи, в которых накладываются дополнительные ограничения, такие как содержание в одиночной камере. Последний пример можно указать в качестве пояснения.
16. **Председатель** говорит, что он не представляет, каким образом содержание в одиночной камере может рассматриваться как новый арест для целей пункта 2 статьи 9.
17. **Г-н Нойман** (Докладчик по Замечанию общего порядка) напоминает, что в пункте 5 проекта Замечания общего порядка такое ограничение, как помещение в одиночную камеру, конкретно упоминается как одна из форм лишения свободы.
18. **Г-н Келин** соглашается с тем, что аналогия между двумя понятиями, арестом и содержанием в одиночной камере, не является очевидной, однако считает, что если эту меру исключить из сферы применения для целей пункта 2 статьи 9, то может показаться, что заключенного можно перевести на режим одиночного содержания в любой момент времени, не обосновывая этот шаг и не информируя заинтересованное лицо об этих основаниях, что со всей очевидностью противоречит позиции Комитета. Наилучшим вариантом, возможно, было бы уточнить, приводя конкретные примеры и используя формулировку пункта 5, что помимо ареста в буквальном смысле этого слова пункт 2 статьи 9 также применяется к случаям, в которых ограничения накладываются на лицо, уже находящееся под стражей.
19. **Председатель** предлагает Докладчику соответствующим образом переработать последнюю фразу и представить текст пункта в новой редакции на рассмотрение Комитета в рамках второго чтения.
20. *Решение принимается.*

Пункт 17

21. **Г-н Нойман** (Докладчик по Замечанию общего порядка) говорит, что в данном пункте содержатся два новых элемента, по которым Комитету предлагается вынести решение, а именно по добавленным в первой фразе словам "за правомерное осуществление отдельных прав, защищаемых Пактом" и по новой редакции последней фразы, отражающей терминологию Европейского суда по правам человека, которое сформулировано следующим образом: "Тюремное заключение в результате очевидно несправедливого судебного разбирательства является произвольным, однако любое нарушение процессуальных гарантий, особо предусмотренных статьей 14 для лиц, обвиняемых в уголовном преступлении, произвольным содержанием под стражей не является".

22. **Г-н Келин** задается вопросом, не будет ли предпочтительнее говорить в первой фразе о "правомерном осуществлении прав, защищаемых Пактом", а не "отдельных прав" с тем, чтобы не сложилось впечатление, что арест в качестве санкции за осуществление каких-либо других прав может быть не произвольным.

23. *Пункт 17 принимается с данной поправкой и еще одной поправкой редакционного характера в тексте на испанском языке.*

Пункт 18

24. **Г-н Нойман** (Докладчик по Замечанию общего порядка) напоминает, что на предыдущей сессии Комитет просил его добавить в этот пункт фразу, четко разъясняющую, какие меры по лишению свободы детей-мигрантов считаются допустимыми, и употреблять вместо "дети" слово "несовершеннолетние". Соответственно он предлагает следующую формулировку: "Лишение свободы несовершеннолетних может применяться только в качестве крайней меры и на как можно более короткий срок, а наилучшие интересы ребенка должны быть решающим фактором при определении срока и условий содержания под стражей".

25. **Г-н Флинтерман** говорит, что по случаю дня общей дискуссии, проведенного в 2012 году на тему прав ребенка в контексте международной миграции, Комитет по правам ребенка заявил, что содержание под стражей ребенка по причине его статуса мигранта или такого статуса его родителей является нарушением и вне зависимости от обстоятельств противоречит принципу наилучшего обеспечения интересов ребенка. Однако предложенная формулировка оставляет возможность для лишения ребенка-мигранта свободы. Возможно, было бы предпочтительнее не отходить от текста заявления Комитета по правам ребенка по этому вопросу.

26. **Г-н Нойман** (Докладчик по Замечанию общего порядка) говорит, что Комитет никогда не сталкивался с возражениями против того, чтобы просители убежища, нелегально въехавшие на территорию государства-участника, могли задерживаться на непродолжительный первоначальный срок для определения их гражданства и установления личности, даже если речь идет о детях. Кроме того, одно из дел, упомянутых в сноске, касается не сопровождавшегося взрослыми несовершеннолетнего, который после побега из учреждения открытого типа, где он получил приют, на период рассмотрения его дела был помещен в закрытый центр. Государство-участник обосновало помещение заинтересованного лица в центр временного содержания тем, что повторный побег помешал бы его высылке, если в ней возникла бы необходимость, и Комитет не усмотрел в этом никакого нарушения. Если Комитет хочет пересмотреть свою позицию и заявить о том, что ребенок ни при каких условиях и ни на какой срок не может

быть помещен в центр содержания мигрантов, то этот вопрос следует обсудить более детально.

27. **Г-н Флинтерман** согласен с тем, что прежде всего необходимо исходить из практики Комитета. Но вместе с тем было бы целесообразно сохранить термин "ребенок", поскольку до настоящего времени речь всегда шла о наилучших интересах ребенка, а не несовершеннолетнего.

28. *Предложение принимается.*

29. *Пункт 18 принимается с учетом предложения Докладчика, поправки, предложенной г-ном Флинтерманом, и поправки редакционного характера в тексте на испанском языке.*

Пункт 22

30. **Г-н Нойман** (Докладчик по Замечанию общего порядка) говорит, что последнее предложение пункта было изменено таким образом, чтобы, с одной стороны, заявить о неправомерности отказа выпустить на свободу лицо, на которое распространяется действие закона об амнистии, а с другой, уточнить, что соответствующие судебные решения являются подлежащими исполнению ("имеющими законную силу", или "legally effective" на английском языке).

31. **Г-н Шани** полагает, что вместо "legally effective" предпочтительнее было бы использовать термин "legally valid", тем более что его можно поместить в текст таким образом, чтобы он относился как к судебным решениям, так и к амнистиям.

32. **Председатель** говорит, что эквивалента французского термина "exécutoire" в английском языке, по всей видимости, не существует. Он предлагает добавить его в скобках в текст на английском языке.

33. **Г-н Келин** считает, что выражение "юридически действительный" ("legally valid") здесь не подходит, поскольку решение может быть полностью действительным, но не подлежащим исполнению, если оно рассматривается апелляционной инстанцией. Кроме того, он не уверен в том, что здесь уместно говорить о нарушении амнистии.

34. **Г-жа Шане** подтверждает, что в случае амнистии говорить о действительности нельзя. Амнистия действительна в любом случае, поскольку она неизбежно рассматривается с точки зрения внутреннего права.

35. **Председатель** предлагает в качестве эквивалента французскому термину "exécutoire" выражение "legally operative" и напоминает, что задача состоит в том, чтобы избежать ситуаций, в которых лицо, решение об освобождении которого было принято в судебном порядке, продолжало бы содержаться под стражей.

36. **Г-н Нойман** (Докладчик по Замечанию общего порядка) предлагает изменить формулировку этой фразы следующим образом: "Continued detention despite an operative (exécutoire) judicial order of release or a valid amnesty is also unlawful."

37. *Пункт 22 с внесенными в него поправками принимается.*

Пункт 24

38. **Г-н Нойман** (Докладчик по Замечанию общего порядка) поясняет, что первая фраза в квадратных скобках было немного изменено в соответствии с Замечанием общего порядка № 8 Комитета. Второе предложение новое и звучит

следующим образом: "Если в отношении лица, уже содержащегося под стражей по обвинению в уголовном преступлении, выдвинуто новое обвинение, то об этом должно быть сообщено незамедлительно".

39. *Пункт 24 с внесенными в него поправками принимается.*

40. **Председатель** говорит, что таким образом рассмотрение пунктов 1–31 завершено.

Заседание прерывается в 16 ч. 40 м. и возобновляется в 16 ч 55 м.

41. **Председатель** предлагает членам Комитета начать рассмотрение в первом чтении пункта 32 и следующих за ним пунктов.

Пункт 32

42. **Г-н Нойман** (Докладчик по Замечанию общего порядка) поясняет, что фраза в квадратных скобках предлагается включить в текст для того, чтобы логически обосновать практику Комитета в отношении лиц, которые содержатся под стражей по подозрению в совершении уголовных преступлений, но которым еще не предъявлено обвинение и которые тщетно ждут начала уголовного разбирательства. Поскольку их дело не рассматривается как уголовное, речь идет о произвольном содержании под стражей в нарушение пункта 3 статьи 9.

43. **Г-н Келин**, которого поддерживают **г-н Бен Ахур**, **г-жа Майодина** и **г-н Родригес-Ресия**, полагает, что сохранять в тексте эту новую фразу нецелесообразно, поскольку она затрудняет понимание.

44. **Г-н Нойман** (Докладчик по Замечанию общего порядка) говорит, что эта фраза, тем не менее, может быть полезна, поскольку она задает определенный вектор, если учесть, что, когда при рассмотрении некоторых сообщений Комитет приходил к выводу о нарушении пункта 3 статьи 9, этот пункт на самом деле не мог применяться, поскольку речь не шла об уголовных делах.

45. Председатель, которого поддерживает **г-жа Шане**, напоминает, что сообщения касались дел, в которых одно из государств-участников не уточнило, что в оспариваемых случаях основанием для содержания под стражей послужило не уголовное преступление; например, оно не сообщило, что находящиеся под стражей лица были задержаны в административном порядке. Поэтому Комитет предположил, что содержащиеся под стражей подозревались в уголовном преступлении и что государство-участник намеревалось привлечь их к уголовной ответственности. Комитет не мог предположить, что применялся именно режим административного задержания и что в этом случае соответственно следовало бы сослаться на пункт 1 статьи 9. Как представляется, не следует слишком заострять внимание на этом моменте, поскольку может сложиться впечатление, что Комитет поощряет заключение под стражу на неопределенных основаниях. Ни одно из положений Пакта не позволяет обосновать законность режима, промежуточного между содержанием под стражей по подозрению в уголовном преступлении и чисто административным задержанием. Нельзя допустить появления самой мысли о возможности существования третьего режима, который стал бы совершенно новой категорией.

46. **Г-н Шани** предлагает вместо фразы в квадратных скобках сослаться в конце сноски на стр. 78 на дело *Титиахонжо против Камеруна* и пояснить, что, если какое-либо лицо содержится под стражей по подозрению в совершении уголовного преступления, но обвинений в конкретном преступлении на основании конкретных положений Уголовного кодекса ему не предъявлено, и если это лицо так и не может дожидаться надлежащего возбуждения уголовного дела, то

на такие случаи также распространяются гарантии, предусмотренные пунктом 3 статьи 9.

47. *Предложение принимается.*

48. *Пункт 32 принимается при условии включения в него данной поправки и поправки редакционного характера, которая должна быть внесена во французский текст первой фразы сноски на странице 78.*

Пункт 33

49. **Г-н Нойман** говорит, что цель этого пункта – уточнить, каково важнейшее обязательство, предусмотренное пунктом 3 статьи 9, и в какой момент применяется это положение, а также напомнить, что судебный контроль должен осуществляться, как правило, судьями, а не прокурорами.

50. **Г-н Келин** предлагает упомянуть в сноске 83 к этому пункту дела, в которых прокурор принял решение об аресте, а затем о дальнейшем содержании под стражей лица, подозреваемого в правонарушении, и дела, в которых прокурор также выступал в качестве судьи. Примером второй ситуации может служить дело *Куломин против Венгрии*.

51. *Предложение принимается.*

52. **Г-н Бузид** полагает, что последняя фраза данного пункта об объективности прокуроров носит слишком общий характер. Во многих судебных системах прокурорам предоставляется значительная степень независимости.

53. **Г-жа Шане** подчеркивает, что здесь речь идет не о личной объективности прокуроров, а об институциональной объективности. В своих решениях Комитет и Европейский суд по правам человека постоянно указывали на несовместимость функций органов, осуществляющих судебное преследование, и органов, которые должны исполнять функции судебной власти по смыслу положений Пакта. Эти функции могут выполняться только судьей. Орган, осуществляющий судебное преследование, не может одновременно являться органом, который оценивает факты и обстоятельства дела.

54. **Г-н Родригес-Ресия** предлагает исключить из этой фразы слово "как правило", которое может быть истолковано как признание факта существования независимых прокуроров, в то время как здесь речь идет о том, что прокурор не может исполнять функции судебного органа.

55. **Г-жа Зайберт-Фор** говорит, что нельзя судить столь категорично. Системы, в которых функции судьи выполняет прокурор, независимость которого гарантирована, вполне могут существовать.

56. **Г-н Бен Ахур** предлагает уточнить, что прокурор в своем качестве инстанции, осуществляющей судебное преследование, не может рассматриваться как орган, уполномоченный выполнять судебные функции.

57. **Председатель** говорит, что в этом отношении следует придерживаться сложившейся практики Комитета, в соответствии с которой судебный контроль за содержанием под стражей не может быть возложен на органы, уполномоченные осуществлять судебное преследование. Он просит Комитет на данном этапе утвердить текст, предложенный Докладчиком.

58. *Решение принимается.*

59. *Пункт 33 временно принимается без изменений.*

Заседание закрывается в 18 ч. 00 м.